

"Мавра" - оригинальнейшая бытовая опера-буфф И.Стравинского

«Мавра», комическая опера в одном действии (1921-1922),либретто Б. Кохно по поэме А. С. Пушкина «Домик в Коломне». Первое исполнение - 3 июня 1922, , Гранд-опера, под упр. Г. Фительберга.

Опера посвящена памяти Пушкина, Глинки и Чайковского.

Главные персонажи:
Параша (сопрано),
Гусар (тенор),
Мать (меццо-сопрано),
Соседка (меццо-сопрано).

Провинциальная Россия, около 1800.

Параша, сидя у окна с рукодельем, скучает без своего милого друга, гусара Василия. Он отзывается на ее тоскливую песню. Параша и Василий договариваются о свидании «в восемь завтра на Литейной за углом, где дом питейный», и гусар

Ю уходит.

Тем временем мать Параши горюет о покойнице-стряпухе, которая прежде вела все хозяйство в доме. А теперь «не замыкаются ворота, мяучит Васька, черная работа не справлена» Где взять дешевую кухарку? Мать посылает Парашу искать кухарку, а сама отводит душу в беседе с соседкой. Пока кумушки судачат, Параша приводит новую кухарку по имени Мавра (это переодетый гусар Василий). Обрадованные кумушки принимаются читать ей наставленья: и быть почтительной, и честь не забывать, и Бога помнить. Все уходят со двора, оставив кухарку одну в доме. Счастливый гусар размечтался о том, как они с Парашей, наконец, останутся вдвоем. Гусар Василий поет о радостях любви, а сам меж тем... бреется. Внезапно возвращается маменька и, увидев вместо кухарки гусара, с криком: «Разбойник! Злодей!» падает в обморок. Параша бросается к матери. Прибежавшая соседка кричит: «Держите вора!» Гусар Василий беспомощно мечется в поисках выхода и бросается в окно с криком: «Прощай!».

По охвату интонационного материала «Мавра» - произведение синтетическое. Стравинский использует:

Бытовой романс. Водевильные куплеты.

Мелос Глинки, Даргомыжского и Чайковского (оперные арии Глинкинской эпохи, отдельные обороты Чайковского, имитируются ансамблевые формы «Онегина»)

«Жестокий» романс.

Цыганские песни.

Интонации русской народной песни. Интонации «военной музыки». «Итальянизмы» от Беллини и Россини до Верди.

В опере постоянно ощутима дистанция между воспроизводимой интонационной средой и композиторским «я» Стравинского. Один из основных приемов «Мавры» — нарочитое несовпадение гармонических функций мелодии и аккомпанемента, а также функциональное расслоение аккомпанемента — скажем, наложение тоники на доминанту (пример), чаще всего в «гитарной» фактуре, в которой выдержана большая часть оперы.

Любовная сфера Образ Параши

Параша (сопрано), скучающая девица, ждущая жениха и готовая на всякую «авантюру», совсем не по испорченности своей, а по наивности и из необходимости подчиниться голосу природы. Ее характер сказывается в ее интонациях. Они в жанре сентиментального романса 30—40-х годов, но с постоянным уклоном в простодушную песню.

Образ Гусара

Полная противоположность — Гусар (тенор), он же кухарка «Мавра». Противоположность совсем не в том, что его интонации неискренни, как заученные речи опытного театрального любовника. Ничего подобного. Гусар в данный момент действительно влюблен и романтически настроен. Но, конечно, там, где для Параши «вечность», там для него «удача нынешнего дня». Он дерзок, но без озорства. Уверен в своем влиянии и настойчив, страстно порывист и нетерпелив.

Кокетливые возражения Параши и становящиеся всё страстными реплики Гусара. Интонация становится страстнее, рисунок усложняется синкопами и хроматизмом. Наконец, оба голоса сливаются в характерной каденции, за которой и следует любовный дуэт (g-moll) песенно-романсного склада, со стильной полевкой 30-х годов:

Романс Матери

Воспоминания о «покойнице стряпухе Фекле» и ее добродетелях — «Нет, не забыть мне вовеки покойницу...». Элегический повествовательный романс (f-moll) с оттенком причитания. В оркестре — подражание похоронному маршу. Средняя часть романса (F-dur) — светлая, воспоминания о том, как тогда было хорошо.

Далее реприза.

Воспоминания прерывает соседка Петровна (меццо-сопрано):

Диалог матери и соседки

Беседа «кумушек». Диалог их, конечно, во всех отношениях полная противоположность любовному. И по характеру, и по «темам» («погода», «божья воля», «прислуга», «дороговизна»). Ритмы и попевки Глинки, Даргомыжского («Русалка»), Чайковского (дуэт Няни и Татьяны) и из многообразных песен и романсов менее сильных композиторов сплелись здесь в забавно серьезную беседу. «Надо сказать, что Стравинский, как Моцарт в «Похищении из Сераля», самые, казалось бы, стереотипные и «забитые» бытовые интонации преображает в яркие и убедительные. Ходячая стертая монета у него начинает блестеть и сиять. Он подхватывает все то, что для других является давно изжитым, и показывает, что в данной интонации еще светится улыбка жизни, что в ней таится энергия звучания. Вся «Мавра» такова» (Асафьев).

Беседа соседок тянется довольно долго. В основе ее двудольный размер и ритм, свойственный куплету и жанровым песенкам. Приведу самые характерные попевки:

Подобного рода синкопированные дугообразные линии очень часто встречаются в мелодике «Мавры» (они были и у Даргомыжского и у Римского-Корсакова). Преобладание извилистых линий с завитками сообщает беседе непринужденно бесхитростный характер, прерываемый лишь восклицаниями и уверениями. Соседка иногда по-рыночному недовольно «кудахчет», а мать Параши унимает ее положительными авторитетными и вескими интонациями.

Материал мелодии Кухарки (Гусар) в квартете последовательно вытекает из характера ответа Мавры на вопрос хозяйки «как тебя зовут»?

+ фраза матери еще при самом появлении Параши с новой кухаркой

Дуэт Параши и Гусара

Короткое larghetto, в ритме сицилианы, служит переходом к любовному дуэту: соседка прощается и уходит, мать передает Параше несколько хозяйственных наставлений (речитатив) и тоже покидает ее. Действие возвращается к исходной точке: к лирике «мещанского романса», к диалогу Параши и Гусара (Кухарки)— к начальной тональности (b-moll). Первый взрыв радости (con moto) передается в характере удалой русско-цыганской песни. Одна из попевок, развивающихся далее, очень типична для эпохи:

Романс-элегия Кухарки-Гусара перед бритьём Самый богатый по музыке момент в его партии. «Жестокий гитарный романс»+ интонации глинкинского Ратмира (Асафьев). Образ гусара чрезвычайно поэтизируется, что сильно обостряет последующую водевильну. развязку.

Из мелодического оборота на словах «я жду покорно» возникает следующая фраза: Средняя часть. Её строение обусловлено развитием предыдущего материала.

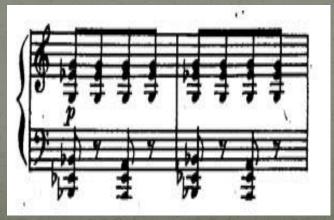

Заключительная сцена

Музыка переходит из поэтического в «нейтральный» тон: «Пожалуй, время наступило побриться». Сцена бритья и начинается на этой фразе, простой и благодушной:

Развязка (coda) построена на сплошном органном пункте и неизменном ритме такого типа (corni):

По словам композитора, в музыкальных кругах «её сочли нелепой выдумкой и явною неудачей»: «Так её приняла и критика, в частности, та, которая до войны считалась левой. Она осудила моё произведение в целом как совершенно ничтожное, недостойное более подробного изучения». Не оценила оперу не только «левая» критика — «неудачей» композитора счёл её известный музыкальный критик русского зарубежья Борис Шлёцер. Не принял оперу и Морис Равель. Однако среди музыкантов были и положительные оценки. Так, Дариюс Мийо писал, что из произведений Стравинского того периода его больше всего трогает именно «Мавра»

Стравинский принадлежит к числу ведущих новаторов 20 века. Он одним из первых открыл новые музыкально структурные элементы в фольклоре, ассимилировал некоторые современные интонации (напр., джазовые), внёс много нового в метроритмическую организацию, оркестровку, трактовку жанров. Лучшие сочинения Стравинского существенно обогатили мировую культуру и оказали воздействие на развитие музыки 20 века